

10 дек. 1974

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ

10 декабря 1974 года

Искусство

Поэт
Маквала
Касрашвили

Стремительность, с которой Маквала Касрашвили прошла путь от студенческой скамьи до положения солистки лучшего оперного театра страны, достойна восхищения. Но за кажущейся свободной проторенностью этой дороги огромный труд, беззаветная фанатическая преданность пению. Да, ее удивительное дарование было признано сразу и безоговорочно, и ей, безусловно, «везло», если понимать под словом «везение» то редкое и счастливое стечение обстоятельств, которое привело ее к встрече с людьми, определившими ее будущее. Поступив в Тбилисскую консерваторию, Маквала стала студенткой класса выдающейся советской певицы В. А. Давыдовой. Огромный сценический опыт этой замечательной артистки после ее ухода со сцены стал достоянием ее учениц.

Маквала была самой одаренной, самой настойчивой, самой пылкой среди них. Сопрано Маквалы Касрашвили отличалось глубиной и мягкостью тембра, богатством обертонов и обладало замечательной способностью к выражению лирических состояний души. Уже первые ее выступления в студенческих концертах, восторженно принятые, явили дарование, покоряющее своей безыскусственностью и чистотой. Дарование это мужало с годами и успех нарастал. Будучи студенткой, Маквала становится лауреатом Закавказского конкурса, а затем и стажером Большого театра. В 1965 году Маквала Касрашвили и Зураб Соткилава на студенческой сцене спели III акт «Тоски» Пуччини. Этот день стал днем рождения двух замечательных оперных певцов. Перспектива творческого роста певицы уже тогда отчетливо обозначалась во всей своей масштабности. В период стажировки в Москве, молодой певице предстояло доказать соразмерность своих возможностей с той ответственностью, которую налагает высокое звание солистки Большого театра. Маквала проявила себя профессионалом незаурядной творческой воли, дисциплины, трудолюбия и скоро стала солисткой ГАБТа.

Артистизм и темперамент в сочетании с редкой выразительностью голоса помогают ей в передаче полных эмоциональных состояний. Драматические потрясения и ликующие радостные проявления духа находят в палитре Касрашвили точные и яркие краски. Достаточно вспомнить партии, спетые ею на сцене Большого театра, чтобы понять, как велик ее творческий диапазон — от Моцарта до Пуччини, от Чайковского до Прокофьева. Париж, Вена, Берлин, Прага, Милан, Токио были свидетелями ее успеха.

Но при всей многогранности своего дарования Маквала Касрашвили остается, на мой взгляд, прежде всего лирической певицей. Лиризм — это та стихия, где ее талант выявляет себя во всем своем объеме и значении. Искренность, полное отсутствие надуманности и выпренности в выказывании, целомудрие и женственность отличают лирических героинь Касрашвили. И нигде, пусть в самых сложных сценических ситуациях, певица не приносит в жертву сценическому решению роли вокально-музыкальный образ.

Обращение Маквалы Касрашвили к камерному пению еще раз подтвердило, что в ее лице мы имеем художника серьезного и настойчиво ищущего пути к обогащению и расширению своего творческого арсенала. В 1973 году Маквала стала лауреатом конкурса в Монреале, а исполнение ею обязательного произведения — «Арганы» Шейфера было отмечено специальным призом. Недавно вместе с народной артисткой СССР Ириной Архиповой Маквала приняла участие в вечере дуэтов, в котором исполнялись дуэты Чайковского. Скоро выйдет и пластинка с записью этих дуэтов.

В концерте, который Касрашвили дала в Тбилиси, исполнялись произведения различных авторов и стилей. Отрадно, что в репертуаре певицы широко представлены грузинские азотры. Удивительным по чувствительности, чистоте и прозрачности музыки было исполнение «Форели» Шуберта. Но, пожалуй, самым совершенным в программе первого отделения стало исполнение песни «Где ты,

звездочка» из вокального цикла Мусоргского «Юные годы». Народно-песенный склад, фольклорные интонации подсказали певице импровизационность изложения, которая блестяще была реализована ее красивым голосом. Во втором отделении порадовало исполнение арии Тоски из первого акта оперы Пуччини,

где голос певицы был насыщен теплом и светом, а бездумность и беззаботность счастливого чувства выражены с захватывающим порывом.

Цикл Мануэля де Фалья «Семь испанских народных песен» в изложении Касрашвили совершенно свободен от форсированности эмоций, от вульгарной утрировки ритмов. При строгой, академической подаче текста интонации, ритмы, наконец эмоции Испания прочувствованы так, что кажется, будто Касрашвили поет песни родного ей края.

Остается поблагодарить концертмейстера Большого театра Л. Могилевскую за высококвалифицированное участие в создании этих замечательных интерпретаций, а талантливой певице пожелать и впредь быть в авангарде вокалистов страны.

Н. ТУГУШИ,
народная артистка Грузинской ССР.

НА СНИМКАХ: 1. Маквала Касрашвили. 2. В роли Тоски. 3. Сцена из оперы «Евгений Онегин». Маквала Касрашвили и Александр Огнянцев.